

Честно говоря, Чу Цин была не слишком сильна в рисовании людей. Она больше специализировалась на пейзажах, но манга ведь строится в первую очередь на персонажах.

Особого интереса к манге Чу Цин не испытывала. В современности, когда ей доводилось листать юмористическую мангу, она искренне чувствовала, что та лишь портит образы героев, и примерно с того времени разлюбила её читать. Впрочем, в их классе многие увлекались мангой, так что она изредка просматривала её за компанию.

Однако, если бы её действительно заставили взяться за мангу, она бы сильно сомневалась, справится ли вообще.

— Умеешь немного? — Сяо Хань приподнял бровь и тут же обратился к Лу Лоши: — Ты сама слышала, она сказала, что умеет лишь немного, так что можешь уходить.

На самом деле Сяо Хань не имел ничего против. Если бы Чу Цин действительно прошла отбор, он бы, пожалуй, даже обрадовался.

Сейчас её положение выглядело поистине незавидным, а силы были явно недостаточны. Если бы она вступила в школьный клуб, остальные стали бы с ней считаться. К тому же, раз Лу Лоши учится с ней в одном классе, вряд ли она стала бы сидеть сложа руки и смотреть, как обижают члена её собственного клуба! Тогда ей больше не пришлось бы бояться издевательств, да и у окружающих не осталось бы никаких вопросов.

А уж как они разойдутся в будущем — это дело десятое. Сейчас требовалось сперва разобраться с этой парочкой!

— Умеет немного — ещё не значит, что не умеет вовсе! Хочешь, чтобы я ушла? Мечтай! Хм, ну-ка, Чу Цин, нарисуй мне картинку. У тебя же сейчас получится?

Лу Лоши уселась на диванчик в одиночестве и, говоря это, слегка сдвинулась влево, сокращая расстояние между ними.

Чу Цин на мгновение задумалась и ответила:

— Справлюсь.

Если ей действительно удастся вступить в школьный клуб, она будет только рада. Дело было вовсе не в престиже, а в возможности показать себя — кто же откажется от подобного шанса?

— Вот и отлично, я всё для тебя подготовила! Смотри, вот кисти, планшет...

В одно мгновение весь стол оказался уставлен самыми разными вещами — Лу Лоши подошла к

делу основательно! Одних только кистей нашлось великое множество.

Однако Чу Цин чувствовала себя странно: если рисовать вот так, неужели здесь есть компьютер? Как потом всё оформлять?

Впрочем, об этом ей беспокоиться не стоило. Немного помедлив, Чу Цин села перед мольбертом, вкратце обдумала задумку и взялась за кисть.

Время шло капля за каплей. Рисование — такая вещь, где спешка ни к чему хорошему не приведет.

Лу Лоши тоже не торопилась. Она молча сидела рядом с Чу Цин и наблюдала за каждым её движением.

Глядя на уверенные, привычные движения девушки, Лу Лоши невольно приподняла брови: кажется, надежда есть!

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем Чу Цин наконец опустила руку. Напряжённая концентрация утомила её.

До её нон донёлся дразнящий аромат еды. Чу Цин полностью расслабилась и только тогда заметила, что Сяо Хань каким-то образом уже оказался на кухне.

Чу Цин нарисовала иллюстрацию: на бескрайних зелёных лугах раскинулось пронзительно синее небо с плывущими облаками. Что касается персонажей — она изобразила влюбленную пару, но лишь со спины. Две фигурки среди сочной травы выглядели особенно заметно и придавали рисунку необыкновенно поэтичную атмосферу. Особенно солнце: казалось, будто оно заливало светом всю картину целиком, до того живо она выглядела.

Лу Лоши внимательно, деталь за деталью изучала рисунок... и её сердце забилося от радости.

На этот раз они действительно нашли нужного человека!

Картина получилась поистине прекрасной! Линии идеально гармонировали друг с другом, настроение передано безупречно, а в самом изображении таилась глубокая выразительность.

Заметив, что за ним подглядывают

Чу Цин слегка помедлила, поднялась на ноги и направилась на кухню. Из того места, где она стояла, был виден лишь профиль готовившего еду юноши. Даже один лишь профиль производил ошеломляющее визуальное впечатление.

По правде говоря, Сяо Хань не казался человеком, отталкивающим окружающих ледяным холодом. Во всяком случае, Чу Цин казалось, что он просто не умеет общаться с людьми. Когда они играли свои роли и случались случайные прикосновения, она неизменно ощущала его скованность — его тело порой даже каменело. Конечно, нельзя было сказать, что здешние места отличались излишней консервативностью: за исключением архитектуры, этот мир почти ничем не отличался от материкового Китая. Разве что здесь существовала духовная сила.

Она видела, что отношения между Лу Лоши и Сяо Ханем были весьма близкими, но к самой Чу Цин он, не считая чуть более мягкого тона и пары лишних слов, не проявлял ровным счетом никакого особого внимания. Так что предположения Чу Цин имели под собой все основания.

Его изящные, чуть бледноватые руки двигались без малейшей суеты. Добавить масло, забросить овощи... каждое движение текла плавно, подобно текучей воде.

Домохозяйка в мужском обличье.

Это была первая мысль, промелькнувшая в голове у Чу Цин, и в её сердце невольно зародилось любопытство.

Судя по месту, где он жил, и роскоши вокруг, уровень силы Сяо Хань был немаленьким, а происхождение — явно непростым. Так почему же он умел готовить? Да ещё и так ловко, а еда получалась такой невероятно вкусной...

При этой мысли Чу Цин одновременно завидовала и чувствовала бессилие.

Почему небеса так благосклонны к нему? Мало того что наградили потрясающей внешностью, так у него есть практически всё, о чём другие могут лишь мечтать. Человеку, обласканному самой судьбой, можно было только искренне позавидовать.

— Закончила? — чистый голос с едва заметным холодом прервал мысли Чу Цин.

Она резко пришла в себя и испуганно подняла взгляд, как раз встретившись глазами с его чистыми, ясными нефритовыми очами, в которых не было никакой бездонной глубины. Сердце сделало пару лишних ударов, и Чу Цин торопливо отвела взгляд, смущенно кивнув и выдавив:

— Д-да.

Чу Цин от волнения вцепилась пальцами в край платья, чувствуя, как лицо пылает огнем.

Какой же позор!

И надо же было додуматься — пялиться на него, да еще и предаваться пустым мечтам! А

главное — он застал её за этим занятием! Боже мой, неужели он решит, что она к нему неровно дышит? Если так, не вышвырнет ли он её во двор, превратив их фальшивый союз в полное ничто?

Взгляд Сяо Ханя был прикован к её слегка покрасневшему прелестному лицу, а в глазах мелькнуло недоумение.

Что с ней такое? Он ведь просто обернулся посмотреть, а она выглядит так, будто её поймали на месте преступления — вся напряглась, покраснела, заикается.

Сяо Ханя это почему-то даже позабавило, но лицо осталось бесстрастным. Переведя взгляд обратно на сковороду, он невозмутимо спросил:

— Подошло?

— А? Что? — Чу Цин в этот момент со страхом размышляла о возможных последствиях, поэтому вопрос застал её врасплох, и она не сразу сообразила, о чем речь.

В её голове царил полный хаос, рождая бесконечную череду тревожных мыслей. С каждым новым вопросом уровень паники возрастал, и смотреть на выражение лица Сяо Ханя она уже не смела.

Сяо Хань мысленно вздохнул и уточнил, развернув мысль покороче:

— Твой рисунок. Что сказала старшая сестрица Ло Ши, когда увидела его? Годится для вступления в клуб?

— А... она как раз смотрит, результат я пока не знаю.

Отвлеченная вопросом Сяо Ханя, Чу Цин немного расслабилась. Раз он спрашивал об этом, значит ли это, что она зря накручивала себя? Возможно, Сяо Хань ничего такого не подумал.

При этой мысли Чу Цин исподтишка приподняла ресницы и боязливо взглянула на это ослепительно красивое лицо.

Звездный художник школьного клуба

Красивое лицо юноши оставалось спокойным, прочитать его мысли было невозможно, но Чу Цин была уверена в одном: он вовсе не сердился и не выказывал ни малейшего недовольства.

На этот раз Чу Цин наконец смогла вздохнуть с облегчением.

Изначально она собиралась зайти и предложить помощь, но теперь решила, что лучше не стоит... Чу Цин развернулась и уже собралась выйти. Не успела её нога переступить порог кухни, как в дверь постучали.

Лу Лоши была занята разглядыванием рисунка, Сяо Хань — готовкой, так что свободнее всех оказалась именно она. Открывать дверь, разумеется, пришлось Чу Цин.

Когда замок щелкнул, и створка отворилась, те, кто стоял по обе стороны порога, замерли.

Пришедший сидел в инвалидном кресле, облаченный в белый повседневный костюм. На таком же привлекательном лице играла улыбка, однако при виде Чу Цин эта улыбка слегка смазалась, а в ярких глубоких глазах промелькнуло удивление.

Стоявшая перед ним девушка была одета в жизнерадостное бирюзовое платье, а на белом поясе красовался искусно вышитый цветок лотоса, распустившийся столь же прекрасно, сколь и её изящное личико.

В глазах Цзянь Цаня мелькнула яркая искорка, уголки губ снова поползли вверх, на этот раз приняв естественное выражение. Проникшись к девушке некоторой симпатией, он заговорил гораздо мягче:

— Сяо Хань дома?

Он друг Сяо Ханя?

Чу Цин на мгновение растерялась, затем слабо улыбнулась и кивнула:

— Да, пожалуйста, проходите.

С этими словами она шагнула в сторону, освобождая проход.

Цзянь Цань с улыбкой кивнул, после чего его инвалидная коляска, словно управляемая чьей-то невидимой рукой, плавно вкатилась в прихожую.

Чу Цин с любопытством покосилась на кресло под ним: неужели оно автоматическое?

О, нет, скорее всего, дело в управлении духовной силой.

И тем не менее, такой симпатичный парень — и инвалид? К тому же с таким приятным нравом...

Правы те, кто говорит, что небеса несправедливы. Видимо, всё лучшее досталось одному Сяо Ханю, раз уж его друзьям повезло куда меньше?

Чу Цин покачала головой, мысленно ругая себя за очередные глупые мысли, прикрыла за гостем дверь и последовала в гостиную.

Лу Лоши была настолько погружена в созерцание картины, что даже не заметила появления гостя. Едва опомнившись и собираясь восторженно высказаться, она услышала в комнате мягкий, сдержанный голос:

— Стоило переступить порог, как в нос ударил аппетитный запах. Похоже, кулинарное мастерство шеф-повара Сяо Ханя с каждым днем только растет.

Находившийся на кухне Сяо Хань как раз выключил плиту. Услышав этот голос, он чуть смягчил выражение лица, аккуратно расставил тарелки на большом подносе и вынес его к столу.

Его нефритовый взгляд обвел гостиную и в конце концов остановился на Цзянь Цане. Сяо Хань неспешно произвел:

— Какими судьбами ты, вечно занятой человек, решил заглянуть ко мне? Неужели снова пришел на дармовщинку?

Цзянь Цань белозубо улыбнулся и кивнул:

— Кто меня знает лучше, чем Сяо Хань!

Сяо Хань расставил еду на обеденном столе, слегка прислонился к краю и перевел взгляд на Лу Лоши:

— Старшая сестрица Ло Ши, как рисунок Чу Цин? Сойдет?

Лу Лоши бросила косой взгляд на Цзянь Цаня, а затем кивнула Сяо Ханю:

— Сойдет? Да это мягко сказано! Более чем годится! Берём её! С отныне Чу Цин — наша!

Глядя на довольное и сияющее лицо Лу Лоши, Сяо Хань тоже заинтересовался. Ему стало любопытно, что же такого нарисовала Чу Цин, раз это привело старшую сестрицу в такой восторг.

Он направился прямо к дивану, и его взгляд упал на мольберт, после чего в глазах мелькнуло

удивление.

Хотя сам он художником не был, его дед питал страсть к живописи, так что с самого детства Сяо Хань рос в соответствующей атмосфере и толк в искусстве понимал — разумеется, сам при этом рисовать не умея.

Эту картину действительно можно было назвать произведением искусства! Человек, не потративший на тренировки добрые несколько лет, попросту не смог бы сотворить подобное! Каждая линия выглядела совершенно естественно, без малейшей неуверенности или дисгармонии.

Следуй за мной, и не ошибешься

— Сяо Хань, а глаз-то у тебя наметан! Спасибо, что отыскал для нас художника, — Лу Лоши расплылась в улыбке, и её глаза за стеклами очков сияли.

Сяо Хань ничего не ответил, лишь перевел взгляд на Чу Цин. Её прелестное личико не выражало никакой гордыни, и смотреть на неё было невероятно приятно.

Раз она умеет рисовать, его дед наверняка останется доволен. Раз так, станут ли они и дальше давить на него? Если всё сложится... При этой мысли Сяо Хань прищурился и принял молчаливое решение, но на лице промелькнула лишь легкая улыбка. Посмотрев на Чу Цин, он произвел:

— Давайте садиться за стол.

— Угу.

Смущенная его пристальным взглядом, Чу Цин прошла на кухню, вымыла руки, а затем вынесла миски, палочки и принялась раскладывать еду.

Вскоре все четверо расселись вокруг стола.

Цзянь Цань тоже занял свое место. С улыбкой на открытом лице он посмотрел на сидевших рядом Чу Цин и Сяо Ханя и поинтересовался:

— Сяо Хань, это твоя питомица?

Сяо Хань чуть приподнял голову, запоздало сообразив, что забыл их представить. Кивнув, он ответил:

— Нет, её зовут Чу Цин.

Затем он мягко пояснил уже самой девушке:

— А это Цзянь Цань, мой хороший друг, председатель студенческого совета нашей академии.

Уголки глаз Чу Цин едва заметно дернулись. Председатель студенческого совета академии? Насколько ей было известно, Духовная Академия делилась на четыре отделения, а значит, имела и четыре студсовета, но все они подчинялись общеакадемическому совету. И этот самый Цзянь Цань — председатель?!

Как так выходило, что Сяо Хань знался исключительно с влиятельными людьми? Даже Лу Лоши приходилась ему знакомой.

Теперь Чу Цин окончательно утвердилось в мысли, что Сяо Хань — далеко не обычный студент!

Прокрутив эти мысли в голове за пару секунд, Чу Цин первой проявила вежливость:

— Рада познакомиться.

Цзянь Цань улыбнулся в ответ и уже собирался что-то сказать, но Лу Лоши перебила его:

— Сяо Хань, а ты уже водил Чу Цин знакомиться со старшим господином Сяо и его женой?

Чу Цин и Сяо Хань замерли.

Выражение лица Сяо Ханя осталось спокойным, а вот Чу Цин невольно нахмурилась.

Знакомиться с его родителями? Но ведь они не настоящая пара! Разве можно в таком случае идти на знакомство с родителями? Что, если обман вскроется? К тому же это создавало слишком много проблем — а что будет потом, когда они прекратят играть этот спектакль? Как они станут оправдываться?

Знакомство с родителями явно не выглядело разумным шагом.

Цзянь Цань удивленно покосился на Чу Цин, мысленно размышляя: неужели всё зашло так далеко, что они собрались к родителям Сяо Ханя? Да и Лу Лоши выглядит подозрительно одобряющей.

— Похоже, Сяо Хань уже нашел свою судьбу... — с улыбкой произнес Цзянь Цань. — Думаю, родителям Чу Цин непременно понравится. Так что можешь не переживать! К тому же они

только и ждали, когда ты приведешь домой девушку. Спорим, даже приведи ты какую-нибудь страшилку, они всё равно назвали бы её красавицей... А уж такую девушку, как Чу Цин, обладающую редким талантом — против неё они точно ничего не будут иметь против.

После слов Цзянь Цаня Чу Цин занервничала еще сильнее. Сяо Хань ведь не согласится на это, правда?

Сяо Хань кивнул, уголки его губ слегка приподнялись:

— Я как раз собирался завтра отвезти Чу Цин домой, а тут вы сами заговорили об этом. Как насчет того, чтобы поехать со мной? Думаю, мама с папой будут только рады. К тому же, если вдруг возникнут какие-то накладки, вы сможете выручить.

Чу Цин ошеломленно повернула голову к нему, чувствуя, как внутри нарастает паника. С чего это он вдруг согласился? Да еще и позвал с собой Лу Лоши и Цзянь Цаня!

Лишние пары глаз — верный способ быстрее погореть!

Она уже открыла рот, чтобы возразить, как вдруг её вторую руку, скрытую под столом, крепко сжала теплая ладонь. Сяо Хань слегка наклонил голову, опустив взгляд, и тихо произнес:

— Не переживай, у меня есть план. Просто доверься мне, не ошибешься.

Опоздали — значит, не пойдем

— Хорошо.

Поколебавшись пару секунд, Чу Цин всё же решила положиться на него.

Сяо Хань довольно улыбнулся.

Цзянь Цань и Лу Лоши тоже дали свое согласие.

Покончив с едой, четвёрка внезапно обнаружила, что время занятий давно прошло.

Чу Цин охватила легкая паника. Она уже собиралась вскочить и бежать в аудиторию, но, подумав, сообразила, что во-первых, не знает дороги, а во-вторых, раз Лу Лоши и остальные ведут себя так невозмутимо, переживать особо не стоит.

Люди устроены так: пока рядом есть кто-то еще, уверенность в собственных силах возрастает.

Хотя сама Чу Цин даже не сдвинулась с места, Сяо Хань отчетливо заметил её недавнюю суету. Легко улыбнувшись, он мягко произнес:

— В академии не такие уж строгие порядки. Занятия — дело добровольное: хочешь — иди, не хочешь — оставайся, никто тебя силой не потащит. Впрочем, пропускающих учеников обычно немного, ведь те, кто здесь учится, искренне увлечены духовной культивацией и сами рвутся осваивать новые навыки.

— Угу, верно. Раз уж опоздали, так и вовсе незачем идти, здесь куда приятнее отдохнуть, — Лу Лоши решительно отмахнулась, бросила эту фразу и, откинувшись на спинку дивана, принялась дремать.

Глядя на Лу Лоши, чья манера поведения столь разительно отличалась от её классного образа, Чу Цин подумала, что в этой академии собралось слишком много талантливых людей. Их актерские способности позволяли с легкостью скрывать истинную сущность.

И тем не менее, Чу Цин считала, что перед остальными учениками Лу Лоши выглядела куда внушительнее.

— Ладно, тогда мы тоже поднимемся наверх поспать, — бросил Сяо Хань фразу с двусмысленным подтекстом, приобняв Чу Цин.

— Кхм-кхм... — хранивший молчание Цзянь Цань пару раз кашлянул, поджал губы и отвёл глаза. Его небрежный вид заставил Чу Цин вновь почувствовать себя неловко.

Сяо Хань бросил на друга косой взгляд и небрежно бросил:

— Я имел в виду — каждый пойдет спать в свою комнату. Цзянь Цань, неужели у тебя увели кусок хлеба? С чего это ты сегодня такой праздный?

Уголки губ Цзянь Цаня слегка дернулись. Что значит «увели кусок хлеба»? Нельзя ли выражаться чуть более вежливо?

К тому же, даже если бы они спали в одной комнате — что с того? Они и так живут под одной крышей, неужели бояться чужих подозрений? Обязательно ли Сяо Ханю притворяться таким святошей?

— Ладно-ладно, у меня сегодня выходной, — невозмутимо отозвался Цзянь Цань, откинулся на спинку стула, закрыл глаза и добавил: — К тому же у тебя здесь так просторно, неужели не найдется уголка, чтобы вздремнуть?

Сяо Хань бросил на него искоса пренебрежительный взгляд, притянул к себе Чу Цин и произнес:

— Не обращай на него внимания, пойдём отдыхать.

Чу Цин: «.....»

После пробуждения на часах едва перевалило за четыре часа. Лу Лоши предложила заглянуть в школьный клуб, и Чу Цин, разумеется, согласилась.

По дороге Лу Лоши рассказала ей немало интересного как о самом клубе, так и об академии в целом.

Оказалось, открыть подобное объединение было не так-то просто: требовалось не только получить одобрение руководства академии, но и выкупить или арендовать помещение под штаб-квартиру. При этом семь десятых стоимости покупки зданий необходимо было покрыть из собственного кармана, и лишь остаток субсидировался академией; в случае же аренды всю сумму приходилось выплачивать самостоятельно.

Перекресток четырёх отделений, фактически центр города — огромная площадь, окружённая четырьмя улицами, известная как Площадь Силин, — являлся самым золотым местом. Штаб-квартиры всех известных в академии клубов, обществ и павильонов располагались преимущественно там.

Например, и студенческий совет, и школьный клуб обосновались именно здесь, и на этой площади можно было найти практически всё, что душе угодно.

По словам Лу Лоши, у школьного клуба имелось собственное высотное здание прямо на Площади Силин.

На текущий момент в клубе состояло около тысячи человек.

Школьный клуб

Переступив порог, Чу Цин с любопытством огляделась.

Судя по всему, это был книжный магазин... то есть нет, журнал! На этом этаже продавались исключительно журналы!

Гладкий желтоватый пол отражал проходящих мимо людей, а воздух внутри казался даже свежее, чем на улице.

Чу Цин заметила, что любой, кто вставал в самый центр большого круга, начертанного прямо напротив входной двери, мгновенно исчезал. Круг состоял в основном из черных и белых тонов, а пересекавшие его узоры казались чрезвычайно мудреными и не подчинялись

очевидной логике, но при этом выглядели на удивление гармонично. Издали узор казался простым, но стоило присмотреться к отдельным линиям, как они обнаруживали сложную вязь, будто таящую в себе нечто скрытое, ускользающее от глаз.

Заметив, что Чу Цин уставилась на это место, Лу Лоши пояснила:

— Это массив мгновенного перемещения. Он способен в одно мгновение перенести человека на нужный этаж.

С этими словами она подвела Чу Цин поближе и добавила:

— Мы выложили за этот массив кругленькую сумму. Когда окажешься наверху, тебе достаточно лишь мысленно пожелать попасть на определенный этаж, и массив сам доставит тебя туда.

— Какая магия... — Чу Цин слушала с отвисшей челюстью. По сравнению с массивом мгновенного перемещения обычные лифты казались жалкой детской игрушкой.

<http://bllate.org/book/21957/2281352>